

Королевская Гавань

Городок Н

Дни в ожидании ветра

Глава 21. Вопиющее бесстыдство!

Локацию для съёмок шоу «Дни в ожидании ветра» выбрали в глухом, но завораживающе красивом городке.

Дома для участников оформили с максимальным уютом и удобством: деревянные срубы с черепичными крышами, а на открытых верандах покачивались маленькие ветряные колокольчики. Стоило пробежать ветерку — и по двору разносился нежный, еле слышный перезвон.

Бескрайнее синее небо, сочная зелень, а вокруг — горные фруктовые сады, бамбуковые рощи, щедрые огороды и даже небольшой пруд.

Пейзаж и впрямь завораживал.

Впрочем, любоваться им пока было некому: завершив разогрев, гости разбрелись кто куда — одни отправились отдыхать, другие побежали к режиссёру обсуждать сценарные ходы.

Зато в сети кипели настоящие страсти.

Не успел завершиться прямой эфир с анонсом, как шоу мгновенно взлетело на верхние строчки трендов.

«Чёрт, я сначала думал, это фейк или чья-то глупая шутка, а оно внаутре! В шоке!»

«Неужели учитель Чжу реально спустился с небес на землю? Страшно, очень страшно!»

«Сун Ваньфэн просто потрясающий мужчина, состав гостей в этом сезоне — отвал всего!»

«Жэнь Линь и Чэнь Вэй — бывшие согруппники, Чжу Минъю и Цинь Яо — легендарный дуэт с экрана, да ещё и Цзян Минчжу до кучи! Ха-ха-ха, вот это будет кровавая баня!»

«Боже-боже, учитель Чжу пошёл на шоу! Они там втихаря творят истории! Почему я пропустил эфир?! Кто-нибудь записал? Где взять нарезочку с его выходом?!»

Те, кто отсмотрел трансляцию от начала до конца, тут же пришли на помощь:

«Спокойно! Подписывайтесь на официальный аккаунт "Дней в ожидании ветра" на Куайин. Там каждый день будут стримы и отдельные нарезки с представлением каждого гостя».

«Подписалась! Уже жду!»

«Безумно жду первый выпуск! Жаль, только на следующей неделе выйдет... Слушайте, а съёмочная группа ещё будет стримы включать?»

«Так хочется посмотреть на учителя Чжу вживую... *[картинка с ожиданием]*».

Ши Минъю прекрасно понимал, в каком шоке сейчас его фанаты. Впрочем, вмешиваться он не собирался. Зачем? Чем больше говоришь, тем больше ошибок. Лучше просто молчать — именно так и должен вести себя правильный артист, плюющий на общественное мнение ради собственного спокойствия.

— Цзяюй, ты когда уезжаешь? — с лёгкой головной болью спросил Минъю, стоя у раскидистого дерева на въезде в деревню.

К счастью, солнце сегодня не пекло, так что съёмочный процесс давался относительно легко. Гористая местность и густая зелень хорошо поглощали зной.

Се Цзяюй вышел из машины.

Он всегда притягивал к себе взгляды. Высокий, статный, с утончёнными, мягкими чертами лица, в которых, однако, проглядывала едва уловимая, опасная хищность. Сегодня на нём не было привычного делового костюма — лишь простой повседневный наряд, но от него всё равно веяло властью и сдержанной силой.

— Брат, возьми. Здесь рядом горы, вечером комары просто лютуют.

Се Цзяюй протянул ему флакон с репеллентом, после чего подхватил довольно объёмную дорожную сумку и подошёл ближе.

Его лицо оставалось невозмутимым, а тон — абсолютно убедительным:

— Тут неподалёку есть гостиница. Я задержусь на пару дней. Ты же не забыл про то письмо с угрозами? Пока этого психа не поймают, я себе места не найду.

—...

Ши Минъю бросил взгляд на стоящих в отдалении крепких телохранителей. Кажется, на этот раз Цзяюй приволок с собой не меньше десятка лбов. И после этого он ещё смеет говорить, что «не находит себе места»? Какое преувеличение!

Впрочем, ладно. Чем больше шума, тем лучше — как раз в духе его намерений устроить хаос.

Ши Минъю опустил взгляд, не зная, куда деть глаза, и с неуверенностью в голосе произнёс:

— Цзяюй... Насчёт того, о чём ты говорил ранее... Я тут подумал, что...

«Слушай, я не могу это принять. Чувак, твой пейринг — вообще не я!»

Не дав ему договорить, Се Цзяюй перебил:

— Брат, у тебя ещё полно времени. Не спеши так сразу отказываться и давать окончательный ответ.

Ши Минъю лишился дара речи. Убедительно, ничего не скажешь — сам всё за него решил.

Вообще-то ему очень хотелось спросить: «Это "время на раздумья" случаем не растянется на всю жизнь?» Он знал Цзяюя куда лучше, чем его собственные подчинённые. Если тот что-то вбил себе в голову, то шёл до самого конца.

Минъю почувствовал досаду. Его сюжет, его задание... Всё пошло под откос! Этот мир можно считать проваленным.

"Тонцзы, и что делать?"

"Эм... довериться течению?"

— скромно предложила Система.

"Да если я доверюсь течению, мы с ним встречаться начнём! Это же прямая варка лягушки в теплой воде, совсем нечестно!"

— мрачно отозвался Минью.

Система тихонько подгавкнула:

"Хозяин, ну подумаешь, романтика... Тебе жалко, что ли?"

В конце концов, она уже привыкла наедаться хозяйскими «соплями с сахаром».

—...

— Я вообще-то гетеро, — вздохнул Минью.

Система оставалась непреклонна:

"Главный герой-атакующий тоже утверждал, что он натурал".

А по сюжету согнулся в бублик без шансов на восстановление.

Ши Минью понизил голос:

— Ты намекаешь, что я латентный?

Услышав этот бархатный угрожающий тон, Система испуганно заверещала:

"Нет-нет, Хозяин, ты что! Я просто к тому, что ориентация — вещь гибкая!"

(Да и вообще, ты и девочек никогда не любил, максимум — асексуал).

Ши Минью поднял голову, взглянув на склон холма, где расположился съёмочный домик. На склоне буйствовали цветы, переплетаясь с густыми ветвями и вьюнками. Под лёгким порывом ветра шелестели листья и пели птицы — идиллия, располагающая к полной нирване.

Вот только прямо сейчас ему до смерти хотелось, чтобы и все остальные разделяли его душевный кризис.

Минью тяжело вздохнул, и в его янтарных глазах мелькнуло редкое замешательство:

— Цзяюй... Насчёт того случая... Я правда подумаю.

Он просто не умел жестко отказывать близким людям.

Ну, то есть... кому он врет? Умел, конечно. Но согласно его каноничному образу, стратегия затягивания была на первом месте. Он ни за что не стал бы отказываться от столь полезного «друга», способного оказать мощнейшую поддержку в карьере.

— Угу.

Взгляд Се Цзяюя смягчился. Он сделал шаг ближе и совершенно естественным, привычным движением бережно снял с его волос упавший листок.

Всё было сделано настолько плавно и обыденно, точь-в-точь как у заправской парочки, что у любого наблюдателя со стороны не осталось бы сомнений: между ними витает густая, едва прикрытая аура интима.

И надо же было такому случиться, что именно в этот момент мимо проходил Жэнь Линь, выгуливавший собаку. Эта картина под деревьями развернулась прямо перед его носом.

— Полнейшее... вопиющее бесстыдство! — с глубоким презрением процедил он, сжав повод.

Шедший позади ассистент, державший на поводке вторую собаку, предпочитал хранить глубокомысленное молчание.

«Брат... Ты в последнее время съезжаешь с катушек всё сильнее. Ты ведь специально поволок этих собак именно сюда! С твоим-то зрением на сто процентов ты за километры разглядел, что тут происходит!»

Ши Минъю глянул на экран телефона: обсуждение у съёмочной группы завершилось, подходило время записи.

Подняв глаза, он сразу заметил налитые кровью белки глаз своего назойливого поклонника.

— Цзяюй, мне пора. Ты... иди пока в лучшую гостиницу в деревне, отдохни. Закончу — приду к тебе.

Се Цзяюй послушно кивнул, но не сдвинулся ни на сантиметр.

Минъю бессильно погладил себя по лбу. Он понимал, что простыми словами тут не обойтись. В последние дни этот парень вел себя точь-в-точь как в детстве — требовал, чтобы его непременно приласкали.

Он протянул обе руки и слегка сжал его щёки:

— Всё-всё, не дуйся.

В тоне прозвучала неподдельная, почти родительская нежность.

И Се Цзяюй на это клюнул. Он поднял глаза, уставившись на него с нескрываемым, упрямым ожиданием:

— Брат...

Ши Минъю мгновенно разгадал его поползновение и с показным возмущением отдёргнул руки:

— Совсем обнаглел.

Он что, всерьёз рассчитывал на поцелуй? Тоже мне, нашёл «милого послушного мальчика».

Се Цзяюй с досадой опустил голову.

— Вот уж точно, обидчивый, — проворчал Минъю, а затем тихо, едва слышно пробурчал под нос: — К тому же я тебе ещё не...

...парень.

Он пожевал губы, так и не решившись произнести это слово вслух.

Ему всё ещё было безумно неловко. Минъю очень хотелось прямо сейчас создать анонимную тему на форуме: «Что делать, если лучший бро внезапно признался тебе в любви, но ты всё ещё хочешь остаться бро?»

Господи, о чём он вообще думает... Ши Минъю едва не закрыл лицо руками. Вот так личные границы и трещат по швам — шаг за шагом.

Се Цзяюй заметил его рассеянность и милое смущение.

«Какая прелесть».

Разумеется, вслух он этого не произнёс. Опустив взгляд, Се Цзяюй заметил развязавшийся шнурок на кроссовке Минъю. Ни секунды не колеблясь, он отступил на шаг, опустил на одно колено и абсолютно естественно завязал его.

Именно эту картину застал режиссёр Сун Ваньфэн, пришедший на поиски своей собаки.

Он похлопал по плечу застывшего как истукан гостя и глубокомысленно произнёс:

— Слушай, правда... не смотри. Нам пора снимать.

Не самый приятный «собачий корм», да?

Жэнь Линь: —...

Он с яростью взирал на эту парочку сладких голубков. Хмыкнув, Жэнь Линь просто всучил поводок режиссёру и наглейшим образом свалил.

Ошарашенный ассистент остался стоять с открытым ртом:

—???

Режиссёр Сун Ваньфэн и ассистент какое-то время переглядывались, держа на поводках псов.

— Тяжело тебе, наверное, с таким артистом? — сочувственно вздохнул режиссёр. — Держись, парень, держись.

Ассистент лишь тяжело вздохнул.

Да нормально, в целом-то. Платили бы деньги.

Заслышав звонкое «Гав-гав!», Сун Ваньфэн тут же присел на корточки, утихомиривая своего любимца.

— Фацай, бедненький мой!

Сун Ваньфэн погладил пса по шерсти, причитая:

— Жара-то какая... Смотри, как ты исхудал за последнее время! Точно недокармливают. Не бойся, вечером устроим тебе королевский ужин!

Этот проклятый Жэнь Линь, едва приехав, тут же утащил его пса на прогулку! В такое пекло — какво бедному животному?

Ассистент оглядел пса.

Это вот существо зовут «Фацай»? Название народное, ничего не скажешь... Вот только брюхо у этого «исхудавшего» бочонка едва по земле не волочилось. И это он называет «похудел»? У ассистента босс раньше профессионально собаководством занимался, он сразу срисовал, что пес заплыл жиром и ему не мешает побегать, потому и взял прогулять.

Все три пса залились лаем и дружно рванули к режиссёру.

Спустя некоторое время все участники наконец собрались на площадке. На этот раз обе актрисы сменили наряды: на них были лёгкие, комфортные платья в пасторально-лесной эстетике. Естественно, с изящными аксессуарами в причёсках и гармонирующими по тону сережками.

Под виноградной перголой царил приятная прохлада. Для гостей расставили стол и стулья, лёгкий ветерок освежал воздух, располагая к неторопливым беседам.

В камере всё выглядело невероятно атмосферно, стильно и безмятежно.

Разумеется... «лёгкий ветерок» создавался из всех сил пахавшим неподалёку ветродуем, а за пределами кадра толпилась куча персонала и ассистентов.

На столе стояла коробка для жребия и лежали чистые листочки.

Всё верно.

Первым этапом сегодняшней записи был свободный выбор напарника. Камеры давно настроили, оборудование для стрима проходило финальную отладку — эдакая пробная обкатка формата.

Официально декларировалось, что участники могут написать на карточках имя любого желаемого партнёра.

На самом же деле перед съёмками режиссура уже провела «вводный инструктаж» и показала каждому список основных экранных парочек.

Изначально по сценарию предполагалось три дуэта: Жэнь Линь — Чэнь Вэй; Ши Минъю — Цинь Яо; Чэнь Цзыцзе — Цзян Минчжу.

Первые две пары планировались как главные локомотивы для хайпа и интриг, а третьей отводилась роль «статистов». Точнее, ведущий Дон Пин являлся младшим сокурсником Цзян Минчжу, так что их троица должна была создавать атмосферу «крепкой мужской дружбы и

общего угара».

Вот только в самом начале шоу преподнесло съёмочной группе сюрприз.

Жэнь Линь и Чэнь Вэй категорически отказались вставать в пару. Раз артисты встали в позу, делать нечего — пришлось менять расклад прямо на ходу.

— Как преданный поклонник учителя Чжу, я жутко заинтригован, кого же он выберет! Думаю, нашим зрителям в эфире тоже не терпится узнать, правда? — разрядил обстановку Дон Пин. Он был бессменным ведущим шоу и славился самым уживчивым характером в индустрии, потому и взял удар на себя.

Прямая трансляция уже началась, и у него, честно говоря, душа уходила в пятки.

Раньше они никогда не рисковали делать прямые эфиры. Любые косяки всегда можно было вырезать на монтаже. Но сейчас-то идёт стрим! Не дай бог случится скандал!

К счастью, трансляция запланирована короткая, да и зрителей пока немного...

Хотя нет, какое там «немного»! Дон Пин косо взглянул на большой экран за камерой — чат просто разрывался от сообщений!

«А-а-а! Камера на учителе Чжу! Это же просто разрыв сердца!»

«Боже, какой у него профиль! Кто понимает, о чём я?! *[глаза-звёздочки.jpg]*»

«Он невероятно красив!»

Дон Пин: —...

Он посмотрел на Ши Минью. Да уж, этот профиль... Кхм-кхм. Сквозь зелень виноградных листьев на его белую рубашку и лицо падали солнечные блики. Минью казался сотканным из света, обладая какой-то эфемерной, неземной красотой.

Пользователи сети не преувеличивали: он действительно был чертовски хорош собой. Даже слишком. И хотя Минью всегда доказывал всё своим талантом, внешность у него была абсолютно читерской.

Дон Пин вспомнил, как вчера ассистент заставил его учить матчасть: этот Киноимператор в свое время ворвался в шоу-бизнес именно благодаря своей сногшибательной внешности.

Так что можно расслабиться.

Хотя нет... Ни черта не расслабиться!

Он даже начал сочувствовать своему старшему сокурснику Цзян Минчжу. Иметь такого конкурента — невероятно красивого, гениального актера, с прекрасным характером и фантастической удачей на награды... Тут кто угодно впадет в депрессию.

В наушнике раздался возбуждённый голос режиссёра Сун Ваньфэна:

— Малыш Дон, всё на тебе! Наш стрим сейчас просто взрывает платформу! Это гарантированный мегахит года! Мне только что звонил гендир Kuaiying и сказал, что у формата колоссальный потенциал. Попросят вещать почаще, бюджет вообще не проблема! Давай, побольше болтай с учителем Чжу, зрители от него без ума!

Платформа Куайин выступала партнёром трансляции. Для этого шоу они впервые опробовали гибридный формат «стрим + монтажный выпуск», чтобы расширить интерактив.

«Кого выберет учитель Чжу? Мне кажется, с ним любой будет смотреться идеально! У него же абсолютная сочетаемость со всеми!»

«Факт! С кем ни поставь — готовый пейринг! Мужчина, опутанный паутиной шипперства! А-а-а, с кем бы ни был, я буду визжать! Дайте мне зашипперить его по полной!»

«Ха-ха-ха, я уже шипперю!»

Дон Пин: —...

Эта самая «пейринговая аура» — штука вообще мистическая. Вчера вечером он с таким азартом читал собранные ассистентом материалы, что чуть с ума не сошел. У этого человека было СТОЛЬКО потенциальных «связей»!

Кажется, его старший сокурснику тоже числился в этом списке... И пусть их пейринг давно загнулся, факт оставался фактом.

«С одного раза угадаю: кого выберет Жэнь Линь? Ставлю на учителя Чжу!»

«Да ну, бред!»

«А мне кажется, Жэнь Линь точно выкинет какой-нибудь номер!»

Ши Минъю держал ручку, выводя имя на бумаге. Завершив, он лишь мягко улыбнулся:

— Думаю, имя лучше пока сохранить в тайне. Мы ведь в прямом эфире? Если сразу раскрыть карты, пропадет весь азарт. Перед отъездом мой менеджер говорил, что суть шоу — получать удовольствие. Чтобы и участники развлеклись, и зрители посмеялись. Так что... пока секрет.

Ши Минъю аккуратно сложил листок и тепло улыбнулся.

Дон Пин: —...

«Брат, ну поймей совесть, подыграй хоть немного!»

К счастью, зрителей в чате вообще не волновали правила — они просто захлебывались от восторга:

«Сестрёнки, я впервые на стриме... Но почему этот мужчина НАСТОЛЬКО красив?! Я теперь прекрасно понимаю людей, которые кидают донаты стримерам. Если бы мне так улыбнулись, я бы все деньги спустила! T_T»

«Он реально невероятно красив, это нечестно!»

«Он так улыбнулся, у меня аж сердце растаяло... Голова кругом, ууу!»

Жэнь Линь держал чистый лист. Пользуясь тем, что камера отвернулась, он скользнул взглядом по бегущим на экране сообщениям.

«Хе-хе».

Жаль только, что этот самый «красавчик» ежедневно улыбается кое-кому другому — причём максимально нежно и сладко.

Жэнь Линь с досадой тискал плюшевого медведя, лежавшего рядом с его плетёным креслом. Его дерзкие брови нахмурились: выбор напарника? Да он вообще ни с кем из них в пару вставать не хотел!

Писать он тут ещё что-то будет... Накося выкуси.

За пределами площадки ассистент с тревогой поглядывал на пса, привязанного режиссёром в углу, и переводил взгляд на босса.

Слава богу! Слава богу, его артист не приволок эту собаку с собой в кадр! А то от неё бы уже

ключьев шерсти не осталось, да и режиссёр за кадром поднял бы такой оронт...

Перед началом съёмок замрежиссёра отдельно просил его проконтролировать ситуацию.

То, что его босс любит собак — ради бога. Но вот эта конкретная собака... Это же была вторая жизнь режиссёра Сун Ваньфэна, после работы и рекламы. Если с ней что-то случится — быть беде.

Цинь Яо выглядела очень свежо: топ на тонких лямках, накинутый на плечи кардиган, джинсовая юбка миди и лёгкий, практически невесомый макияж — разительный контраст с её привычным образом роковой красотки.

Идеальная игра на контрастах.

— Учитель Чжу, а кого выбрал ты? Я сегодня давить не буду — раз уж он хочет повеселиться, надо пойти ему навстречу! — подмигнула она в камеру, глядя на чат. Выглядело это кокетливо и очень живо.

Ши Минъю невольно улыбнулся, шутливо прося о пощаде:

— Ну ладно тебе, не мучай меня. Мы же старые знакомые, могла бы и прикрыть.

— По-моему, это тебе придётся прикрывать меня, — покачала головой Цинь Яо. — Хотя... кто знает.

Цинь Яо окинула взглядом остальных участников.

Цзян Минчжу — в очках, корчит из себя эстетствующего интеллигента, а на деле тот ещё продуманный тип с тысячей умыслов; Чэнь Вэй — миленькая старлетка, выкладывающая всю свою актёрскую игру ради связей и интриг; Чэнь Цзыцзе — выглядит этаким дурачком-весельчаком, а за спиной богатая покровительница... Ну и вдобавок ко всему — один избалованный богатый маменькин сынок с железными связями, пришедший в шоу-бизнес просто развлечься.

Как только режиссёру удалось собрать эту шайку в одном месте?

— Вы ведь с учителем Чжу в отличных отношениях? — быстро подхватил тему Дон Пин, осторожно зондируя почву. Он прекрасно знал, чего ждёт публика.

— Не совсем так, — кокетливо протянула Цинь Яо. — У нас исключительно рабочие отношения. К тому же, кроме меня, у учителя Чжу тут есть кое-кто, с кем он пересекался куда чаще.

Цинь Яо стрельнула глазками, резко изменив вектор беседы. Ей было глубоко плевать на авторитеты, и в её голосе прозвучали откровенно подшучивающие нотки:

— Правда ведь? Малыш Дон должен быть в курсе, это же его старший сокурсник.

Дон Пин: —...

Он даже побоялся взглянуть на Цзян Минчжу. В тусовке каждый знал, что этим двоим тесно на одной планете.

Цзян Минчжу, хотя в жизни и обладал весьма странным характером, на публике всегда держал марку — строил из себя утончённого деятеля искусств. Его стандартный образ: ценитель хороших книг и авторского кино.

На самом же деле Дон Пин прекрасно знал: его сокурсник — заядлый геймер, коллекционирующий раритетные картриджи. Когда тот садился за игры, то забывал обо всём на свете.

— У нас хорошая связь? С чего бы это? — с мрачной иронией отозвался Цзян Минчжу.

Дон Пин застыл. Слава богу, сокурсник был в очках, так что мог хотя бы сделать вид, что это шутка.

Цинь Яо про себя вздохнула.

С таким-то скверным характером — и на реалити-шоу? Кто вообще дал ему смелости? Отчаянный тип.

Ши Минъю глянул на Цзян Минчжу — тот опять включил режим психопата. Что ж, Минъю решил подлить масла в огонь:

— Да уж, связи у нас так себе.

Именно.

Он не собирался притворяться. К чёрту образ доброго и всепрощающего парня! Впрочем, про себя Минъю помнил, что в прошлый раз тот всё же немного ему помог.

Жаль только, что сегодня придётся принести его в жертву.

Все остальные:

—???

Стоило ему открыть рот, как все взгляды тут же скрестились на нём. Включая режиссёра, который только что радовался взлету просмотров.

Да ладно?! Серьёзно?!

Этот человек всегда славился самым мягким характером в индустрии, его звали «добряком» и святым. Несмотря на то, что Цзян Минчжу долгое время втихаря строил ему козни, Минью всегда лишь улыбался и проплывал мимо, не снисходя до мести.

Цинь Яо считала себя человеком отходчивым и прямолинейным, но даже ей было далеко до его великодушия.

И вот теперь все посмотрели на Цзян Минчжу.

«Посмотри, до чего ты человека довёл! Он теперь с тобой даже на одном поле срать не сядет. Так тебе и надо, заслуженно!»

Цзян Минчжу лишь хмыкнул.

Чего уставились? Они уже давно перебили всю посуду и тысячу лет не работали вместе.

«Мать моя! На ровном месте такой срач устроить?!»

«Ха-ха-ха-ха! Нифига себе завязочка у лайв-стрима! Это точно спокойное реалити про деревенскую жизнь? Кажется, нас ждёт лютый замес!»

«Ха-ха, угар! Я так и знал, всё не может быть так просто!»

Ши Минью долго ждал, пока в чате появится хотя бы один комментарий с критикой его «нарушения канона». Но так и не дождался! Ему стало даже обидно: он же только что буквально растоптал собственный образ!

К счастью, съёмочная группа быстро взяла себя в руки и перешла к оглашению результатов.

— Вэйвэй выбрала учителя Чжу, а учитель Чжу выбрал Цинь Яо, — зачитал Дон Пин, заметив, как скисло лицо Чэнь Вэй. Про себя он отметил: да уж, невооруженным глазом видно, что Минью к тебе не рвётся.

— Следующая пара... Учительница Цинь Яо выбрала брата Цзяна! Вот это реально

неожиданный поворот! — Дон Пин глянул в карту, и операторы тут же перевели камеру на Цинь Яо.

Цинь Яо улыбнулась:

— Погода сегодня отличная, а наш учитель Цзян тут впервые. Вот я и подумала, что нужно оказать ему радушный приём!

Разумеется, это было чушью.

Просто менеджер Цзян Минчжу очень просил её присмотреть за ним. К тому же он был родным племянником известного режиссёра, да и раньше они пересекались — вот она и решила сделать одолжение.

Ши Минью изобразил глубокое разочарование и с наигранной обидой произнёс:

— И почему же ты меня так не радушно принимаешь?

Цинь Яо со вздохом разбодяжила его драматизм:

— Да вокруг тебя и так поклонников пруд пруди, обойдёшься без моего радушия!

— Выбор был обоюдным. Но если пары не совпали, тот, кого выбрали, может решить — принимать предложение или нет. Итак, смотрим дальше: Цзыцзе выбрал Вэйвэй, — пояснил правила Дон Пин.

«То есть Цзян Минчжу может принять выбор Цинь Яо или послать её? А Ши Минью может согласиться на Чэнь Вэй или отказать?! Воу, вот это шоураннеры дают жару!»

«Как же искренне жаль тех, кого никто не выбрал, бедняжки!»

«Вот это кайф, мне нравится!»

«Режиссёр просто гений! Собрать такую компанию и устроить этот испанский стыд с выбором пар — респект!»

На самом деле режиссёру в этот момент хотелось рыдать навзрыд.

Всё! Вообще всё пошло не по плану! Даже то, что они обсуждали пять минут назад, вылетело в трубу!

По его задумке должны были получиться две гетеро-пары и одна мужская.

Когда Жэнь Линь и Чэнь Вэй встали в позу, он планировал свести Жэнь Линя с Цинь Яо — классический вайб «дерзкий младший + роковая старшая», работающий безотказно.

Учитель Чжу — мягкий, заботливый (теперь под большим вопросом!), а Чэнь Вэй — немного капризная и милая. Зрители бы пищали от восторга.

А теперь — полная анархия!

Ужас! Полнейший провал его режиссёрской карьеры!

— Учитель Жэнь Линь... он... — Дон Пин сглотнул, глядя на листок. — Он ничего не написал.

Едва он это озвучил, чат просто взлетел от хохота:

«Жэнь-ге — просто лучш!»

«Вот за эту неконтролируемость мы его и любим! Клал он на ваши правила!»

«Представляю лицо продюсеров ха-ха-ха! Это чистый фейл трансляции! Как человек из медиа скажу: сценарий обычно расписан до секунды. Но тут явно всё пошло по шву!»

«Не фейл, а гениальный ход! Он просто решил над всеми угарнуть, ха-ха!»

Режиссёр: —...

«Да у меня тут целый паноптикум неуправляемых психов!»

Не успел Дон Пин подвести итоги, как четверо участников внезапно поднялись и объявили, что они со всем определились. Оставив ведущего и двух отвергнутых гостей хлопать глазами.

— Что ж, тогда я пока побуду в паре с учителем Цзяном, — Цинь Яо поправила сумочку и встала на каблук.

Чэнь Вэй мило улыбнулась, одарив стоящих рядом мужчин обиженным взглядом:

— А по-моему, Цзыцзе очень милый.

Раз эти два идиота её не выбрали, она тоже не станет за ними бегать.

Цзян Минчжу всё ещё выглядел недовольным, но промолчал.

Ши Минъю лишь вежливо улыбался.

... А что ещё ему оставалось? Честно говоря, окажись он в паре с Цзян Минчжу, было бы даже неплохо. Главное — чтобы не с Главным Героем.

Ши Минъю мысленно вздохнул с сожалением:

— Эх, как вы быстро. Я только хотел спросить у учителя Цзяна, не хочет ли он объединиться со мной. Мы ведь так давно не общались, и это реалити — отличный шанс. Глядишь, после съёмок его мнение обо мне изменилось бы в лучшую сторону, мы бы подружились и даже снялись вместе в кино.

Слова звучали с невероятной, просто эталонной фальшью.

Ведь все знали: они из года в год бодались за все главные кинопремии страны. И пока Минъю загребал статуэтки охапками, Цзян Минчжу оставался с пустыми руками.

Цзян Минчжу: —...

Сняться в кино? Это он сейчас так тонко его подколот?!

Дон Пин: —...

«М-да, у кого-то сегодня проснулся невероятный талант к троллингу».

У режиссёра же вспыхнули глаза: отличный сюжетный ход! Враги становятся друзьями — идеальная арка персонажей! Он уже хотел побежать давать указания, но замрежиссёра вовремя схватил его за шкирку и всучил собаку.

Режиссёр Сун Ваньфэн обнял пса, всхлипывая.

Уууу. Только его Фацай приносил ему покой.

Забытый всеми Жэнь Линь: —...

Он молча продолжал тискать бедного плюшевого медведя.

Ассистент неподалёку с ужасом смотрел на игрушку: у босса пальцы стальные, он же сейчас оторвёт медведю голову прямо в кадре!

«Вы видели лицо учителя Цзяна?! Ха-ха-ха-ха!»

«Офигеть, я впервые вижу, чтобы учитель Чжу так ядовито шпиговал людей! Я сейчас умру от смеха, ха-ха!»

«Запахло высокой кухней! Непревзойдённая двуличность!»

«С виду такой приличный и культурный, а подкалывает с улыбкой на миллион! Похоже, раньше учитель Чжу просто поддавался, а так-то у него урон башенный! Цзян Минчжу против него — просто младенец!»

«Чёрт, это шоу реально огонь! Кто бы мог подумать, что милашка Ши Минъю на самом деле такой язвительный король?!»

«Кажется, Цинь Яо тоже в полном шоке, ха-ха!»

Режиссёр Сун Ваньфэн, подпитавшись собачьей любовью, взбодрился и решил срочно сворачивать эфир. Он больше не мог смотреть на этот хаос ни минуты.

Но не успел он подняться, как раздалось звонкое и оглушительное:

— Гав-гав!

Пес вырвался из рук, махом добежал до съёмочной площадки и уставился на ноги одного из участников, начав кружить вокруг и радостно лаять.

Сун Ваньфэн замер: собака сбежала!

Ши Минъю изо всех сил удерживал на лице вежливую улыбку, пока внезапный четырёхлапый гость нарезал круги у его ног.

Внешне он выглядел абсолютно спокойным и невозмутимым, но на самом деле боялся шевельнуться.

Он до смерти боялся собак!

За что они так его любят?! Он же ненавидел, когда за ним бегают собаки!

Жэнь Линь, до этого сидевший с отсутствующим видом, услышав лай, мгновенно срисовал ситуацию. Он быстро поднялся, подошёл, нагнулся, погладил пса, отвлёк его и буквально вытащил из-под Минъю.

Именно вытащил — сгреб в охапку и поднял на руки.

С ледяным лицом Жэнь Линь подошёл к режиссёру, впихнул ему пса и процедил:

— Ваша собака довольно агрессивная. На поводок её посадите.

Режиссёр Сун Ваньфэн: —...

«Ты что, ослеп?! Это же сиба-ину! Какая нафиг "агрессивная", ты совсем ку-ку?!»

Из-за этой курьёзной накладки с собакой эфир на мгновение завис, но затем чат сорвался в настоящую истерику:

«Я ЗАШИППЕРИЛА!»

«Мать вашу, я реально зашиперила!»

«Беру! Дайте два!»

«Неужели учитель Чжу боится собак?! *[котик-со-слезками.jpg]*»

«А вот эта парочка реально огонь! Я не ожидала от Жэнь Линя такой реакции! Когда он подошёл и присел, чтобы забрать пса, он же даже наверх посмотреть не осмелился!»

«Офигеть как вкусно!»

«Спасибо, я с ними до конца!»

Какого бы масштаба ни был сегодняшний факап в прямом эфире, шоу взлетело на самые верхние строчки трендов Weibo, собрав колоссальный хайп.

И всё благодаря одной пробежавшей мимо собаке.

«Пока не кликнул, думал — ну что за бред? А зашёл — и выпал, ха-ха-ха! Какая дичь!»

«Ржу не могу!»

«Это реалити создано для угара! Какая нафиг "душевная пастораль", я чуть со смеху не умер!»

«У собаки отличный вкус! Профессиональный подход!»

«Жэнь Линю очень идет быть собачником, у него прям ловко получается. Сразу видно — опытный!»

«Говорят, это собака режиссёра? Ужасный хозяин! Раскормил беднягу до состояния бочки, отдали бы лучше Жэнь Линю!»

Вечером, читая эти комментарии, режиссёр Сун Ваньфэн погрузился в глубокую и мрачную депрессию.

Это БЫЛА его собака!

ЕГО!

Никто не смеет её отнять!

Впрочем... неужели она и правда такая жирная? Режиссёр задумчиво полистал галерею в телефоне, сравнил старые фото... И правда, раздалась вширь.

Ну ладно.

Совсем чуть-чуть разжирела. Точно так же, как и он сам.

<http://bllate.org/book/20141/1992048>